



**БОЛЬШИЕ ТАЙНЫ
МАЛЕНЬКИХ
ГОРЮДОВ**

ТАТЬЯНА
СТЕПАНОВА



СОЗВЕЗДИЕ
ХАОСА



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Оформление серии *С. Курбатова*

Под редакцией *О. Рубис*

Редактор серии *А. Антонова*

Степанова, Татьяна Юрьевна.

С79 Созвездие Хаоса : [роман] / Татьяна Степанова. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Большие тайны маленьких городов).

ISBN 978-5-04-105060-3

Криминальный обозреватель Пресс-центра ГУВД Московской области Екатерина Петровская приезжает в подмосковный научный городок ЭРЕБ. В греческой мифологии Эреб — это Вечный мрак. Сын Хаоса и Тьмы. Стоит ли удивляться, что в городке происходит серия чудовищных преступлений — зверски убивают женщин, а их тела обряжают в карнавальные костюмы мух? Катя подключается к сложному и опасному расследованию. Руководит им начальница местного ОВД, чья фамилия, по странному совпадению, — Алла Мухина. И в первый же день Катя знакомится с харизматичным экс-космонавтом Константином Чеглаковым, который пишет страшные картины открытого космоса. Именно в его доме Катя сталкивается с первой загадкой, подброшенной щедрым на тайны Эребом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105060-3

© Степанова Т.Ю., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

СКРЫТЫЙ МРАК

Март

Ночь выдалась ясной и тихой. Такие случаются, когда в марте после оттепели возвращаются ночные холода. Днем светит солнце, растапливая придорожные сугробы, пятная грязный снег лиловыми тенями, заставляя лед сочиться влагой, источая ее как сок из ледяных пор. Заливая дорогу и асфальт талой водой.

Но с темнотой зимний холод возвращается, превращая придорожные сугробы в твердый камень, асфальт — в ледяной каток, а небо — в бездонный черный купол, раскинувшийся над рекой и городом.

Водитель рейсового автобуса Андрей Ржевский любил такие ночи и никогда не возражал против работы в ночную смену. Вот и сейчас он пересек пустой двор автобусного парка, взглянул в темное небо, вставил в уши наушники старенького плеера. И поднялся по ступенькам в салон, включил свет, отодвинул дверь кабины, сел за руль и...

Клавесин.

Музыка барокко звучала в ушах громко и требовательно. Рваный ритм пьесы не вязался с пустотой и молчанием ясной мартовской ночи. Музыка для водителя автобуса не являлась лекарством от бессонницы, нет.

Она лишь добавляла гармонии...

Или дисгармонии — всему.

Окружающему сонному миру.

Темному звездному небу.

Маленькому городку, замершему от мартовской стужи, притулившемуся на берегу большой реки и водохранилища.

Городок, который водитель автобуса не любил, но ценил за интеллигентность и хорошие манеры, привитые поколениями его обитателей, мерцал огнями уличных фонарей.

Водитель автобуса не обольщался на его счет — городок был не так прост и лжив. Он казался наполненным неистовой силой, властвовавшей в нем с некоторых пор. Он был полон тайны и скрытого мрака. И этот мрак сопротивлялся любому свету — солнечному, звездному, лунному, электрическому.

Скрытый мрак угнездился здесь и пустил корни в почву, в крыши, в стены домов.

Если бы тьму этого места можно было вычерпывать горстями, словно стылую воду реки, она бы затопила мир, и он окончательно превратился в юдоль печали и слез. И боли. И страха.

Да, страха, что жил здесь и вибрировал, словно туго натянутая струна.

Водитель Ржевский закрыл двери автобуса и тронулся с места. Его обычный рабочий маршрут — первый рейс: петля по всему городку, шоссе, поселок и дальше — Дубна, городские кварталы, железнодорожный вокзал, станция Большая Волга.

Автобус подбирал первых пассажиров, торопившихся на электрички до Москвы и на первый утренний экспресс до Савеловского вокзала.

Но было еще слишком рано.

И слишком темно.

На четырех остановках в автобус никто не сел.
Водитель продолжал свой путь — одинокий во мраке
ночи.

Звезды над Большой Волгой.

Клавесин...

Эта пьеса с рваным ритмом, что так не подходит
к вечному покою и тишине ночной.

Но зато почти синхронна, аутентична скрытому мраку..

Свет фар рассекает тьму, как лезвие ножа — черное
желе.

Бог знает из чего оно приготовлено, это ночное чер-
ное желе...

И звезды...

Кто тот небесный плотник, который приколотил их
там, в вышине, к бескрайней бездне своим чудо-мо-
лотком?

Хоть бы одна звезда сорвалась и покатилась...

Можно загадать желание.

Ну, давай же, падай! Вали!

Водитель автобуса Андрей Ржевский медленно ехал
по спящему городу, качая головой в такт звукам клавесина,
слышимым лишь ему.

Падающую звезду он увидел над заснеженным полем
уже на окраине.

И загадал желание.

Музыкальная пьеса в ушах, проигрываемая плеером,
была все та же, но исполнялась уже не на клавесине, а на
рояле. В музыке важны контрасты, а в жизни...

Звезда закатилась куда-то за леса, за поля, за реку. Все
это длилось, как показалось водителю автобуса, излиш-
не долго.

Он подъехал к остановке — обычная остановка на
шоссе под одиноким фонарем и...

Сквозь открытые двери автобуса он увидел ЭТО.

Это было там, он видел собственными глазами.

Выдернул из ушей наушники плеера, медленно остановился, вышел из кабины, из салона, приблизился, не чуя под собой ног.

ОНА...

Это существо...

Это создание на обледенелой скамейке остановки.

Оно смотрело прямо на него. Пялилось своими ужасными глазами, в которых не было ничего человеческого.

Лишь свет фонаря отражался в них, словно в кусках льда.

Но это был не лед. Это были глаза.

И крылья...

Они тихо шуршали на мартовском ветру.

Водитель автобуса Андрей Ржевский услышал, как позади автобуса затормозил — резко, судорожно — автомобиль.

Хлопнула дверь. Ледяной наст затрещал под тяжелыми торопливыми мужскими шагами. Потом раздался хриплый испуганный возглас.

И женщина, ехавшая в той же машине, — позже оказалось, что это супружеская пара, возвращавшаяся из Москвы в городок под утро после театра и гостей, — закричала от ужаса. Нет, завизжала — потому что крик сразу сорвался на визг.

Когда приехала полиция...

А она приехала быстро — водитель автобуса Андрей Ржевский сам ее вызвал по мобильному — их сразу же попросили держаться подальше от остановки и одновременно не покидать места происшествия.

Водитель Ржевский вернулся к автобусу. Он видел все, что происходило дальше.

Как остановку опутали желтой полицейской лентой.

Как подъезжали все новые и новые полицейские машины.

Как один из полицейских подошел вплотную к этому существу и...

— Нельзя ничего трогать до приезда экспертов! — крикнул кто-то из его сослуживцев. — Надо убедиться. Надо сразу понять — это она или нет. Та, что пропала, или это кто-то, о ком мы еще ничего не знаем.

Жуткое создание на скамейке остановки на секунду заслонила фигура полицейского.

Водитель Ржевский не мог оторвать глаз от происходящего, как от падавшей за горизонт звезды.

Что-то черное взметнулось в воздух. Глаза, в которых отражался свет, погасли.

Водитель Ржевский увидел голову.

Она свалилась набок, словно у тряпичной куклы, словно там, внутри, не было ни костей, ни мускулов.

Синюшный, багровый цвет кожи, вывалившийся язык.

— Это она... но...

— Та, что пропала...

Водитель автобуса Ржевский ощутил, как мышцы его лица словно одеревенели. Он не мог совладать с собой, он не мог справиться — это было выше его сил.

Кто-то остановился рядом с ним. Он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Полицейский.

Из тех, кого он сам вызвал.

Сюда, в это место, где скрытый мрак вновь явил себя городу и миру.

— Чему вы улыбаетесь?

— Я... нет... это судорога...

— Чему ты улыбаешься?!

— Нет, нет же... это нервное. Я просто очень испугался.

— Это вы ее нашли? — Полицейский, кажется, тоже плохо владел собой.

Его взгляд был прикован к лицу водителя автобуса. Ползал по нему, словно муха. Надоедливая муха — внимательная, дотошная, настырная...

— Я ее увидел... там...

— Как в прошлый раз? — спросил полицейский. — Я вас знаю.

— И я вас, — ответил водитель Ржевский, собравшийся с силами. — Вы и в тот раз были... приезжали... Это маленький город. Тесный.

— *Тесный?* — полицейский хотел еще что-то сказать. Водителю Ржевскому даже показалось, что он сейчас расстегнет кобуру и достанет оружие.

Но в этот миг приехали эксперты. И большое начальство. И все смешалось и закружилось в новом вихре.

Супружеская пара стояла рядом со своей машиной. Их тоже не отпускали с места происшествия. Муж крепко обнимал жену за талию. Она рыдала на его плече.

— Это ужасно... что это такое? Эта мерзость, которая там на ней... Это снова произошло, да? Это опять... опять...

Водитель автобуса подошел к ним, встал рядом — они ведь тоже свидетели. Их всех троих полицейские будут допрашивать все утро, а может, и весь день.

Он видел остановку. Это создание...

И крылья...

Они все шуршали на ветру как нечто искусственное и одновременно пугающе живое.

Скрытый мрак являл себя сетью черных линий, скрещенных, переплетенных на прозрачной, отражающей свет слюде.

Скрытый мрак подбирался все ближе.

Октябрь

Что-то было не так. Напряжение ощущалось в самом воздухе, в самой атмосфере. Катя — Екатерина Петровская, криминальный обозреватель Пресс-центра ГУВД Московской области — почувствовала это, едва переступила порог отдела полиции.

Даже раньше, когда подъехала на такси к двухэтажному кирпичному зданию — старому, но тщательно отремонтированному, расположенному на тенистой, засаженной липами и платанами улице, полыхавшей осенним багрянцем и более похожей не на главную улицу маленького городка, а на парковую аллею.

Что-то было не так во всем, это сразу бросилось ей в глаза. Станный контраст между почти сонной улицей и напряженной суетой, что клубилась вокруг маленького полицейского отдела, — суетой, тщательно скрываемой от посторонних, окутанной гробовым молчанием недомолвок, уклончивых ответов и напускного благодушия.

Эти впечатления лишь усилились, когда Катя переступила порог ОВД и подошла к стойке за стеклом, где за пультом и перед экраном компьютера сидел дежурный.

Катя показала удостоверение, спросила, где кабинет начальника ОВД подполковника Аллы Мухиной.

— На втором этаже. Ее нет на месте. — Дежурный, внимательно осматривал Катю с ног до головы.

— Нет? Но мой шеф ей вчера звонил. Договаривался об интервью. На одиннадцать утра. Я здесь.

— Она уехала сразу после оперативки. Возможно, скоро будет. А возможно, задержится. А вы из Главка? По какому вопросу?

«А какое тебе, собственно, дело, капитан?» Дежурный начал уже раздражать Катю. Но она взглянула в его встревоженное лицо и ей как-то расхотелось вступить с ним в спор.

В эту минуту двери ОВД распахнулись, появился мужчина — крупный, потный, лет сорока пяти, одетый в шерстяной свитер и жилет-пуховик нараспашку.

— Есть новости? — спросил он.

— Пока нет. Я же сказал — мы вас известим. Она могла просто уехать, поймите. Мы и так уже... Прошло всего два дня.

— Я обзвонил всех ее подруг в Дубне. У них ее нет. Никому она не звонила, ни с кем не общалась. У матери в Твери ее тоже нет — я в Тверь звонил.

— Она могла уехать от вас не к подругам и не к матери.

— Что вы хотите этим сказать? — мужчина в жилетке «дутике» вплотную приблизился к стеклу.

— Ничего. Вы успокойтесь, пожалуйста. Воды хотите?

— Не нужна мне ваша вода.

— Ну, присядьте. Подождите. Может, пойдут звонки. Мы и так уже... учитывая все прежние обстоятельства... Мы ищем.

Мужчина секунду смотрел в монитор компьютера на стойке дежурного за стеклом, затем как-то отчаянно всплеснул руками и выскочил вон из отдела.

— Что случилось? Кого вы ищете? — спросила Катя. — Кто-то пропал?

— У него жена сбежала, — ответил дежурный. — Семейные дразги. А вы что, правда пресса из Главка?

Катя кивнула. Глянула в окно.

Во двор ОВД на всех парах въехала патрульная машина. Толстяк в жилетке кинулся к ней. О чем-то долго говорил с патрульными, нервно жестикулируя. Они явно пытались его успокоить. Потом один патрульный вышел, закурил, предложил мужчине сигарету, но тот лишь снова замахал руками. Тогда патрульный открыл дверь машины — толстяк плюхнулся на заднее сиденье, и они уехали.

Катя вышла во двор. Липы обступали его со всех сторон. Катя полной грудью вдохнула воздух. Река... Пахнет рекой, сырой землей, мокрой древесиной, грибами. Не городской какой-то запах — дачный.

По улице проехал велосипедист. За ним еще один. И еще один. В городке обожали велосипеды, так же как и в соседней Дубне.

Катя произнесла про себя название города.

ЭРЕБ.

Когда она услышала его вчера от шефа — начальника пресс-службы, сначала подумала, что тот шутит или разыгрывает ее.

ЭРЕБ.

Это лишь в мифах...

Сын Хаоса и Тьмы. Отец Смерти.

ЭРЕБ — вечный мрак, который...

Катя оглянулась.

Еще один велосипедист. Молодая женщина с коляской. Проехал грузовичок с надписью на кузове «Пластиковые окна».

— Экспериментально-рекреационная база. Сокращенно ЭРЕБ, — сказал вчера шеф, когда вызвал ее к себе. — Когда-то носил имя Зеленый, но оно не прижилось. Еще восемь лет назад он являлся закрытым муниципальным образованием — закрытым городом рядом с Дубной. Имел тот же статус, что и Звездный городок.

Сейчас это открытое муниципальное образование. Странно, что все эти годы нога сотрудников нашего Пресс-центра туда не ступала. Хоть это теперь и открытый город — но там цепко держатся за свои традиции. А интересного там много — так же много, как в Королеве и Звездном. Ну, может, не так, как в Звездном, однако... Эта самая Экспериментально-рекреационная база напрямую связана с исследованиями космической медицины. Вся жизнь городка со дня основания вертелась вокруг базы — НИИ и научно-производственного комплекса «Прометей». Это городок ученых. Даже в большей степени, чем Дубна. В Дубне есть и промышленные предприятия. А здесь — только чистая наука. Эксперименты.

— Лучше бы назвали город «Прометеем», чем ЭРЕБом, — заметила Катя. — А к чему, собственно, вся эта информация?

Начальник Пресс-центра выдержал паузу. А затем нейтральным тоном начал рассуждать — что вот, мол, в последнее время о сотрудниках полиции мало хорошего пишут, один негатив. Надо как-то своими силами выправлять ситуацию. Писать о сотрудниках, о династиях профессиональных в правоохранительных органах. И вот как раз есть такой человек — начальник ОВД в этом самом открытом муниципальном образовании, поселке городского типа ЭРЕБ, — подполковник полиции Мухина Алла Викторовна. Более тридцати лет выслуги в одном отделе! А до этого начальником ОВД в городе был ее отец. И семья у нее — все полицейские: и дочка, и зять.

Снова выдержав маленькую паузу — с чего бы? — он самым нейтральным тоном предложил Кате съездить в ЭРЕБ на два дня — взять интервью у подполковника Аллы Мухиной, написать очерк о ее семье, династии по-

лицейских. Об особенностях службы полиции в городке «чистой науки».

В ЭРЕБе...

Сыне Хаоса и Тьмы...

Отце Смерти...

Катя подумала об этом в экспрессе Москва—Дубна, что мчал ее с Савеловского вокзала в маленький город на берегу Большой Волги.

Но все эти вроде бы неуместные причудливые ассоциации мигом рассеялись, едва она сошла на станции Большая Волга, поймала такси, назвала адрес и затем увидела и реку, и водохранилище, и Дубну — приятную и тихую, и шоссе, и прекрасные новые микрорайоны, и отличные гостиничные комплексы, и осенний лес, поражающий своей первобытной красотой.

По навигатору от Дубны до города было всего пятнадцать минут, но таксист вез ее какой-то «петлей». «Иначе нельзя, здесь ландшафтно-террасный заповедник, — пояснил он. — Город как бы скрыт в нем или укрыт. Шар будете смотреть?»

Катя спросила: какой еще шар?

«Научный, огромный, в лесу, — заулыбался водитель. — Туристы любят внутрь соваться — там акустика волшебная. Хотите, заедем в поселок — тут близко. Ученые сделали».

Катя сказала, что ей не до шара, не до здешних достопримечательностей, что она по делам в ЭРЕБ...

Назвала имя городка и словно поперхнулась.

Сын Хаоса и Тьмы...

Отец Смерти...

Он оказался таким милым, этот ЭРЕБ — Экспериментально-рекреационная база! Таким уютным.

Первое, что Катя увидела, когда они въехали в пределы города, как раз и была эта база — группа зданий